

Идеологический ракурс современной конфликтной реальности в закрытом обществе: северокорейский кейс

Б. В. Кабылинский✉

*Институт политических исследований, Белград, Сербия
Тайский королевский университет NIDA, Бангкок, Таиланд*

✉boris_kabylinskiy@mail.ru

Введение. Социально-философские исследования закономерностей конфликтного бытия в современном дискурсе нуждаются в прояснении с позиций онтологии. Анализа конфликтной специфики закрытого общества в идеологическом ракурсе позволяет обнаружить онтологические основы я-в-конфликтности. С целью эмпирического подкрепления конфликтных исследований взаимосвязь конфликта и идеологии необходимо рассматривать на примере конкретных кейсов. Северокорейские социокультурные реалии относятся к наиболее наглядным формам закрытого общества в современном дискурсе и предоставляют широкие возможности для постижения конфликтной реальности, моделируемой идеологическими инструментами воздействия на массовое сознание.

Методология и источники. Методологически работа базируется на социально-философской рефлексии по итогам непосредственных наблюдений в Северной Корее в ходе визита в Пхеньян осенью 2016 г. и контент-анализе литературы на русском языке, приобретенной в Северной Корее (труды Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, фундаментальные научные работы северокорейских ученых и периодические издания идеологического характера).

Результаты и обсуждение. Идеология понимается как многообразие транслируемых субъекту взглядов и идей с целью переориентации или удержания его восприятия в определенном модусе социокультурной реальности. Идеологическое программирование субъекта в современном дискурсе претендует на лидирующие позиции в сфере моделирования социокультурного бытия в целом и, в частности, кластера «конфликтная реальность». Автор анализирует идеологические основы северокорейской конфликтной реальности, заложенные основателем государства Ким Ир Сеном и продолженные его наследником Ким Чен Иром в военизированной доктрине сонгун.

Заключение. На основании исследования идеологических аспектов конфликтной реальности в КНДР можно сделать вывод о том, что в закрытом обществе проводится устранение онтологической границы между реальным и кажущимся в повседневном бытии. В то же самое время общество закрытого типа с военизированной идеологией соответствует критериям благополучного развития для страны третьего мира, зафиксированным в глобалистской догматике.

Ключевые слова: конфликтное бытие, идеология, дискурс, закрытое общество.

Для цитирования: Кабылинский Б. В. Идеологический ракурс современной конфликтной реальности в закрытом обществе: северокорейский кейс // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 1. С. 38–48. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-1-38-48

© Кабылинский Б. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 06.12.2019; принята после рецензирования 26.12.2019; опубликована онлайн 25.02.2020

The Ideological Perspective of Modern Conflict Reality in a Closed Society: the North Korean Case

Boris V. Kabylnskii✉

Institute for Political Studies, Belgrade, Serbia

National Institute of Development Administration, Bangkok, Thailand

✉boris_kabylnskiy@mail.ru

Introduction. Socio-philosophical studies of the patterns of conflict being in modern discourse need to be clarified from the point of ontology. The analysis of the conflict specifics of a closed society in an ideological perspective allows us to discover the ontological foundations of self-conflict. In order to empirically reinforce conflict research, the relationship of conflict and ideology should be considered on the basis of specific cases. North Korean sociocultural realities are among the most visible forms of a closed society in modern discourse and provide ample opportunity to comprehend the conflicting reality modeled by ideological tools of influencing the mass consciousness.

Methodology and sources. Methodologically, the work is based on social and philosophical reflection based on direct observations in North Korea during a visit to Pyongyang in the autumn of 2016 and a content analysis of Russian literature acquired in North Korea (works by Kim Il Sung and Kim Jong Il, fundamental scientific works by North Korean scientists and periodicals of an ideological nature).

Results and discussion. Ideology is understood as a variety of views and ideas transmitted to the subject with the goal of reorienting or keeping his perception in a certain mode of sociocultural reality. The subject's ideological programming in modern discourse claims to be a leader in the field of modeling sociocultural life in general and, in particular, the "conflict reality" cluster. The author analyzes the ideological foundations of North Korean conflict reality, laid down by the founder of the state, Kim Il Sung, and continued by his heir Kim Jong Il in the militarized Songun doctrine.

Conclusion. On the base of study of the ideological aspects of conflict reality in the DPRK, it can be concluded that in a closed society, the ontological boundary between the real and the apparent in everyday life is eliminated. At the same time, a closed society with a paramilitary ideology meets the criteria for a successful development for a third world country, as embodied in globalist dogma.

Key words: conflict being, ideology, discourse, closed society.

For citation: Kabylnskii B. V. The Ideological Perspective of Modern Conflict Reality in a Closed Society: the North Korean Case. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 1, pp. 38–48. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-1-38-48 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 06.12.2019; adopted after review 26.12.2019; published online 25.02.2020

Введение. Алгоритмы целенаправленного манипуляторного воздействия на массовое сознание присутствуют в историческом развитии в настоящее время и обнаруживаются в каждой эпистеме. В социально-философском ракурсе идеология может быть определена как многообразие транслируемых субъекту взглядов и идей с целью переориентации или

удержания его восприятия в определенном модусе социокультурной реальности. При этом идеология всегда отражает актуальную мировоззренческую установку Я и Другого, но здесь не идет речь о частных убеждениях, а подразумевается система взглядов, навязываемая Еgo в качестве правильной жизненной установки и соответствующих ориентиров. Соответственно, идеологическое программирование субъекта в современном дискурсе претендует на лидирующие позиции в сфере моделирования социокультурного бытия в целом и кластера «конфликтная реальность» в частности.

В современной эпистемологической сетке знания о механизмах идеологического воздействия на индивидуальную волю превалируют элементы, содержащие информацию о системе представлений и убеждений, сформированной под влиянием всемирной экспансии глобалистской культуры. Эпоха глобализации провозгласила в качестве приоритетной задачи борьбу за выравнивание уровня жизни по всему миру и уменьшение разрыва между доходами населения в развитых и развивающихся странах, поэтому идеологи стремятся убедить широкие слои населения в том, что экономический кризис и сопутствующие угрозы могут привести к разрушению сложившегося мирового порядка. Идеологическая маскировка истинной природы вещей применяется на практике для того, чтобы переключить общественное внимание на альтернативные раздражители, отвлекающие политическое большинство от нежелательного возмущения после осознания широкими социальными массами невозможности влиять на решения, принимаемые политическими элитами.

Контрадикторность идеологии в эпоху глобализации состоит, например, в том, что провозглашенное стремление к экономическому равенству в мировом масштабе необязательно предполагает, что после наступления золотого века человечества каждый индивид получит свободный доступ к источнику процветания и изобилия. Приходится констатировать, что принятие курса на глобальную экономику не способствовало устранению проблемы неравенства в значимом социальном масштабе. Для минимизации негативных последствий перераспределения трудовых задач, т. е. фактически сохранения проблемы социального неравенства, глобалистская идеология предлагает корректирующее внедрение таких практических мер, как использование потенциала внутренних ресурсов страны и ограничение внешнего манипулятивного воздействия инвесторского капитала. Примечательно, что аналогичные мировоззренческие установки содержатся в конфликтных идеологических паттернах закрытого общества. Например, доктрина, утверждающая приоритет опоры на собственные силы, выражает национальную идею Северной Кореи, фактически изолированной от внешних инвестиций хотя и не по доброй воле, а вследствие принятых США и в целом поддержанных международным сообществом мер санкционного характера. В связи с этим исследование идеологического ракурса современной конфликтной реальности в закрытом обществе (в интерпретации термина, предложенной К. Поппером) представляет гносеологический интерес как своеобразное бытие наизнанку глобального дискурса.

Методология и источники. Философское постижение сущности идеологии в северокорейском обществе затрудняется существенной ограниченностью доступа к научной литературе по данному вопросу. Кроме того, северокорейский имидж скандалиста и возмутителя спокойствия на мировой геополитической арене затрудняет беспристрастную рефлексию при попытке объективного оценивания реальных процессов в северокорейской политике и обществе. С целью выработки максимально научного подхода к анализу северо-

корейского идеологического конфликтного паттерна автор использовал метод наблюдения в ходе визита в Пхеньян осенью 2016 г. и контент-анализ литературы на русском языке, приобретенной в Северной Корее (труды Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, фундаментальные научные работы северокорейских ученых и периодические издания идеологического характера). Безусловно, содержание доступных иностранцу в КНДР печатных материалов предельно цензурировано, а маршрут перемещения по стране продуман таким образом, чтобы у визитера сформировалось максимально благоприятное впечатление от поездки в Северную Корею. Несмотря на эти обстоятельства, автор полагает, что следование библейскому принципу «имеющий глаза да видит, имеющий уши да слышит» является достаточным для формирования определенного представления о принципах идеологического программирования конфликтного сознания среднестатистического гражданина КНДР.

Результаты и обсуждение. Изложение результатов исследования целесообразно начать с уточнения сущностных аспектов идеологии в КНДР. Вопреки распространенному убеждению, северокорейский конфликтный дискурс не является марксистским в содержательном плане. Точнее, реалии конфликта являются таковыми по сути, но современные северокорейские толкователи трудов Ким Чен Ира и Ким Ир Сена неукоснительно выводят идею о том, что идеология чучхе по существу относится к независимому теоретическому учению. Слово «чу» означает в корейском языке «хозяин», а «чхе» переводится как «природа, тело» [1, с. 121–134]. Получается, что человек является хозяином своего тела, природы и окружающего мира. Впервые идеи чучхе были публично озвучены на совещании в городе Калунь в уезде Чанчунь Китайской провинции Гирич, проходившем с 30 июня по 2 июля 1930 г., где Ким Ир Сен выступил с докладом «Путь корейской революции». Именно Калуньское совещание считается исторической точкой отсчета для идей чучхе. Основополагающее начало чучхе, сформулированное Ким Ир Сеном, гласит: хозяевами в революционной борьбе являются народные массы, и революция может победить, когда на участие в ней мобилизуются широкие общественные слои. Согласно основным требованиям идей чучхе, все вопросы революции нужно решить силами ее творцов, т. е. корейского народа, в соответствии с конкретными экономическими и социальными условиями, а также на самостоятельных и творческих началах. В корейской литературе приводится значительное количество отличий идеологии чучхе от марксизма, но основное отличие сводится к тому, что движущая сила революции не рабочий класс, а вооруженные силы, и акценты в целом смещены с интернационализма в сторону построения социализма в отдельно взятой стране.

В центре идеологии чучхе размещена фигура великого вождя товарища Ким Ир Сена. День рождения вождя празднуется в стране как день Солнца. Современный календарь в Северной Корее отсчитывается с года рождения Ким Ир Сена. В честь его дня рождения был воздвигнут циклопический обелиск идей чучхе напротив центральной площади Пхеньяна, названной в честь Ким Ир Сена. После смерти великого вождя в КНДР был объявлен траур на три года. Даже после смерти Ким Ир Сен сохранил за собой пост вечного президента. Примеры культа личности в стране выстраиваются в бесконечную вереницу нонсенов, хотя и типичных в целом для тоталитарного общества XX в. По нашему мнению, необычность этого культа вождя состоит в том, что в Северной Корее сформировался специфический тип правления, напоминающий наследственную монархию. Действительно, ни один диктатор не сумел в новейшей истории передать страну и власть сыну, а тот

впоследствии – третьему прямому потомку рода по мужской линии. Поэтому неудивительно, что культ личности в Северной Корее распространяется и на Ким Чен Ира, увековеченного рядом с отцом в монументах и народной памяти. Вожди в Северной Корее как будто вездесущие, они везде: улыбаются с плакатов, напоминают о себе памятными знаками и фотографиями в отелях, ресторанах, пионерских лагерях. Каждый кореец обязан носить на пиджаке, френче и другой официальной одежде нагрудные значки с изображением вождей. В каждом доме висят портреты любимых вождей. Примечательно, что у каждого корейца есть небольшие цитатники с изречениями вождей на все случаи жизни. Например, Ким Чен Ир оставил потомкам универсальный нравственный ориентир по вопросам верности, убеждения и воли, науки и физкультуры.

Приведем некоторые цитаты из сборника изречений Ким Чен Ира:

1. Преданность партии и вождю должна стать честью, совестью, долгом и делом практики, прежде чем быть обязанностью.

2. Вера в величие своего вождя, своей партии, вера в свой народ, в самого себя – это источник силы и страсти, это, можно сказать, краеугольный камень революционного оптимизма.

3. Взгляд и подход к науке и технике есть взгляд и подход к революции. Пренебрегать наукой и техникой все равно что отказаться от революции.

4. Крепкое физическое здоровье – источник юношеского задора и жизнедеятельности молодых, гарантия созидательного труда и героической борьбы [2, с. 35–36].

Северокорейская идеология сопровождает гражданина КНДР в течение всей жизни и использует наглядные агитационные материалы, а также радиовещание, телевидение, даже Интернет северокорейского образца. Особенно запомнился автору статьи легендарный журнал «Корея», заботливо врученный каждому пассажиру рейса Владивосток–Пхеньян. Чтобы сохранить журнал на память, его пришлось аккуратно сложить пополам, следствием чего явилась неприятная беседа при прохождении пограничного контроля, ведь портреты вождей нельзя складывать. Впрочем, изображения вождей также нельзя фотографировать, обрезая картинку, и недопустимо показывать на портреты и статуи пальцем, а можно только указывать рукой в соответствующем направлении.

Постепенно в центре внимания идеологической машины КНДР оказывается нынешний глава государства Ким Чен Ын. Воспевание немеркнущих свершений великого Ким Ир Сена и великого Ким Чен Ира органично дополняется выражениями пламенного, глубокого чувства почтения людей к юному вождю. В настоящее время северные корейцы именуют Ким Чен Ына уважаемым маршалом, но еще придет время для более пышных титулов, а пока что в Музее подарков трудящихся великим вождям надстроен третий этаж для демонстрации подношений внуку Ким Ир Сена. Среди экспонатов есть точная копия ракеты, которая вывела на орбиту Земли искусственный спутник «Кванмёнсон», и маленькие фигурки игроков НБА, подаренные лидеру американским баскетболистом Родманом. В идеологической программе, создающей культ личности Ким Чен Ына, его страсти к космосу и баскетболу отведено почетное место. Ким Чен Ын стал первооткрывателем космоса на Олимпе политической власти в КНДР и принял американского гостя с визитом дружбы, значит, в соответствии с идеологической парадигмой не за горами и строительство экономической державы, могучего и процветающего государства.

Идеология КНДР утверждает образ молодого вождя, занимающего пост первого секретаря Трудовой партии Кореи, в качестве центрального элемента в сфере партийного строительства. В последнее время ключевые задачи развития Трудовой партии закреплены за партийными ячейками. Партийные ячейки должны изжить бюрократические пережитки и выработать у руководящих работников, а также рядовых членов партии благородное отношение к народному хозяйству. Ким Чен Ын вслед за отцом и дедом вникает во все вопросы экономики, устройства армии и общественной жизни страны. Примечательно, что о визите вождя на производство в газетах КНДР обычно сообщается примерно следующее: «Товарищ Ким Чен Ын посетил молодежное химическое объединение. Он, довольный увиденным, сказал, что сельскохозяйственный фронт в социалистическом экономическом строительстве – главное направление приложения усилий, арсенал, снабжающий сельскохозяйственный фронт социализма боеприпасами. Надо больше выпускать удобрений, продолжал он, чтобы наша страна стала страной с излишками риса. И он узнавал, какие выдвигаются вопросы в увеличении объема выпуска удобрений, и помог работникам в решении наболевших вопросов» [3, с. 14].

Необходимо подчеркнуть, что тоталитарная идеология КНДР призвана подкреплять и оправдывать милитаристский способ государственного устройства. Очевидно, что в качестве верховного главнокомандующего уважаемый маршал Ким Чен Ын постоянно намечает новые задачи по более полному, безупречному усовершенствованию боеготовности, как того требует сложившаяся ситуация. Не забывает молодой вождь и о сохранении памяти народа о великих делах минувших дней. При Ким Чен Ыне воздвигнут новый величественный музей Победы в Отечественной освободительной войне, открываются монументы вождей и памятники героям революции по всей стране. Пристальное внимание юного маршала к этим вопросам продиктовано тем, что военная сила Северной Кореи отражается в идеологическом паттерне как наиболее могущественная в мире. Например, при описании хроники гражданской войны 50-х гг. в Корее историки КНДР придерживаются следующей позиции: «американские захватчики потерпели непоправимое военно-политическое поражение»; «война обрекла американских генералов-убийц на гибель и позор»; «в мае 1951 г. правящие круги США, страдавшие от нехватки войск, просили своих сателлитов отправить еще больше наемников на корейский фронт»; «американские войска потерпели крупнейшее поражение в истории сухопутных войск США». Только после того, как «США стянули в Корею силы большинства своих сухопутных, военно-морских и вооруженных сил и привлекли в Корею силы 15 стран-сателлитов, Народной Армии КНДР пришлось совершить стратегический отход за 38 параллель» [4, с. 18–22]. Северокорейская идеология активно внушает гражданам глубокое убеждение в том, что война под руководством непобедимого стального полководца Ким Ир Сена завершилась победой над империалистами. Эта «победа» породила шаткое равновесие, сохраняющееся на Корейском полуострове по сей день. С тех пор уже несколько поколений северных корейцев вынуждены жить в состоянии постоянной готовности к войне. Для того чтобы глубже понять сущность конфликтных аспектов сознания граждан Северной Кореи, сформированных идеологией, следует раскрыть основные принципы современной военной доктрины КНДР.

Достоверной информации о политике сонгун в отечественных печатных научных исследованиях, а также в информационном электронном дискурсе крайне немного. В связи

с этим уместно строго следовать первоисточнику, т. е. произведениям Ким Чен Ира, чтобы представить идеологический конфликтный паттерн в максимальном приближении к его восприятию рядовыми гражданами КНДР в северокорейском дискурсе.

Каждому гражданину Северной Кореи известно, что родная страна – твердыня социализма на Востоке. Основа идеологического паттерна в КНДР сформирована в соответствии с принципами политики сонгун. По мысли Ким Чен Ира, сформулировавшего милитаристскую доктрину, военное дело является важнейшим государственным приоритетом и определяет армию как главную движущую силу истории. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в идеологическом паттерне зафиксировано, что политика сонгун – вынужденная мера, навязанная КНДР враждебными силами. Во-вторых, политика сонгун в системе мировоззренческих установок граждан Северной Кореи считается демократическим способом ведения политики при социализме и никогда не именуется военной диктатурой, т. е. антинародным, фашистским способом ведения политики при кризисе капитализма. В-третьих, политика сонгун руководствуется идеями чучхе о самостоятельности народных масс, страны и нации.

Несмотря на то, что политика сонгун утвердилась в идеологическом паттерне около 10 лет назад, официальная пропаганда заявляет, что отдача приоритета военному делу и оружию укоренена в корейской традиции. Вследствие идеологической обработки население страны вынужденно усваивает идею о том, что самосознание корейского народа накрепко запомнило беды, постигшие страну в первой половине XX в. после утраты суверенитета и оккупации японскими империалистами впервые и единственный раз за историю нации. В связи с этим идеология учит тому, что эталоном общественного и политического устройства для северных корейцев должно стать древнее государство Когурё, в котором царил дух постоянной военной подготовки. Примечательно, что основатель царства Когурё спустился с вершины священной горы Пэктусан, у подножия которой много веков спустя родился Ким Чен Ир. Итак, идеологический паттерн в КНДР насыщен идеями мифической преемственности силы великого вождя и проявляется в социокультурном бытии с целью напомнить корейцам, что трагедия утраты независимости не просто горький урок, а назидание потомкам о том, что только оружие и военная сила гарантируют суверенитет страны.

По официальной идеологии КНДР революционная борьба против японских захватчиков под руководством будущего великого вождя Северной Кореи Ким Ир Сена проходила под лозунгом «Революционным насилием ответим на контрреволюционное насилие!» [5, с. 3]. С целью свержения японского империализма и решения задачи по освобождению Кореи путь вооруженной борьбы был утвержден Ким Ир Сеном как приоритетный в стремлении к независимости. Именно тогда было сформировано ядро идей сонгун, суть которого в том, что в революционной борьбе народных масс против империализма нужно придать важнейшее значение силе оружия, и для завоевания победы в революционной борьбе следует вооружить народные массы, чтобы водрузить знамя революции над всей страной. Впоследствии из вооруженных партизан Ким Ир Сена была создана Корейская народная армия, главная сила продвижения современной политики сонгун. Идеологическая доктрина деликатно обозначает, что партия и государство были созданы Ким Ир Сеном позже, вследствие готовности выковывать собственные вооруженные силы и при опоре на них прокладывать путь к решению судьбы страны и нации.

После обретения независимости Кореи в августе 1945 г. страна вновь оказалась, по мысли официальной идеологии, перед лицом внешней угрозы со стороны американской военщины. С целью разоружения японских войск уже в сентябре 1945 г. юг Кореи был оккупирован американскими войсками, и произошло разделение страны по 38-й параллели, сохраняющееся по сей день. Антикоммунистический настрой и американская пропаганда на юге страны с целью искоренения социализма на севере побудили Ким Ир Сена развивать оборонную промышленность и обеспечивать опережающее создание отечественной оружейной промышленности и регулярных вооруженных сил. Мудрое руководство Ким Ир Сена и героизм Корейской народной армии привели спустя три года к поражению американского агрессора, развязавшего войну в 1950 г. Досадное поражение спровоцировало американских военных разместить на юге Кореи к 1990 г. более одной ракеты на 100 кв. км. Разумеется, все эти годы мудрый Ким Ир Сен укреплял обороноспособность, и упомянутая генеральная линия с приоритетом на военном деле десятки лет неукоснительно претворялась в жизнь. В этой интерпретации ядро идей сонгун транслируется в виде идеологического паттерна государственными институтами на все уровни повседневного социального бытия.

В соответствии с доктриной северокорейской идеологии, Ким Чен Ир еще при жизни отца определил, что роль армии состоит не только в защите рубежей страны, но и в подготовке революционных сил и ускорении строительства социализма в соответствии с лозунгом «Партия решит – мы сделаем!». Тем не менее эта политика не называлась «сонгун» до середины 1990-х гг. Только в конце XX в. окончательно утвердилась система управления государством с ее стержнем – Государственным Комитетом Оборона (ГКО). Официальная доктрина Северной Кореи свидетельствует о том, что КНДР фактически осталась последним оплотом социализма на востоке, так как после распада СССР американская военщина обрела бесконтрольную мощь мирового гегемона и стала разжигать пожар войны в государствах, попавших в сферу интереса заокеанских империалистов. Тогда же в отношении КНДР была введена экономическая блокада и наступили так называемые годы «Трудного похода», но даже в это время Ким Чен Ир продолжал считать, что преодолевать трудности необходимо не на стезе хозяйственного строительства, а укрепляя обороноспособность страны. Участь, постигшая Балканы, Ирак, Афганистан, Ливию, укрепила северных корейцев в мысли о том, как важно для современной страны уметь защищать и отстаивать суверенные интересы с оружием в руках. По воле великого руководителя политика сонгун стала стратегией, целью которой по сей день является защита социализма корейского образца в условиях существования империализма на Земле. Иными словами, сонгун в идеологическом конфликтном паттерне КНДР – это всерьез и надолго, как сказал некогда классик революционной теории по схожему поводу.

Сущностные идеологические аспекты политики сонгун сводятся к тому, что суверенитет страны и нации гарантируется обороноспособностью, т. е. подразумевается ежеминутная готовность Народной Армии вступить в вооруженный конфликт с внешним агрессором. По этой причине верховный главнокомандующий Корейской Народной Армии Ким Чен Ир осуществил подавляющее большинство своих рабочих поездок в войсковые части, превратив инспекционные визиты вождя в неотъемлемый элемент политики сонгун. По сей день армия остается идеологизированной и политизированной волей партии и вождя. В соответствии с доктриной сонгун любая страна, пусть даже и малая, определив военное дело

в качестве важнейшего государственного приоритета, может располагать такими военными силами, которые вполне способны противостоять крупным полчищам противника. При этом Народная Армия – надежная опора власти и главная движущая сила в стране. Ким Чен Ир определил военных, а не рабочий класс в качестве движущей силы революции за такие качества, как боевитость и организованность. Важно подчеркнуть, что северокорейская идеология призывает широкие массы брать пример с народноармейцев, сливаясь с ними в одну могучую политическую силу. Кстати сказать, провозглашение политики сонгун неспроста совпало с кончиной Ким Ир Сена. Именно военные стали той силой, на которую мог опереться новый лидер, нацелившийся занять место отца на вершине пирамиды абсолютной власти. Расчет оказался точным, и Ким Ир Сен был утвержден в качестве вечного президента КНДР, а фактическим главой страны до конца своей жизни оставался глава Государственного Комитета Обороны Ким Чен Ир. С тех пор идеология Северной Кореи и политика сонгун стали понятиями, близкими к синонимам. Председатель ГКО КНДР является главой государства и занимает высшую служебную должность, направляет и контролирует в совокупности все вопросы политики, военного дела и экономики, организует и ориентирует защиту государственной системы, укрепление и развитие обороноспособности страны в стремлении к тому дню, когда корейская нация вновь станет единой.

Сущность идеологии в Северной Корее указывает на *de facto* закрытое общество, утратившее связь с реальностью и способность воспринимать контрадикторность искусственно прививаемого конфликтного архетипа, не выдерживающего объективной проверки на соответствие между идеологически конструируемой в массовом сознании реальностью и наличествующим бытием. Подтверждения справедливости такой оценки можно почерпнуть в ходе наблюдения за научной деятельностью и сельским хозяйством. Уровень развития науки в Северной Корее невозможно определить в ходе туристического визита, но опыт работы в российских университетах в качестве преподавателя и административного работника позволяет автору сделать некоторые выводы по итогам посещения Аграрного университета в северокорейском городе Вонсан, позиционируемого официальной идеологией в качестве лучшего сельскохозяйственного высшего учебного заведения в стране. В 1948 г. по личной инициативе Ким Ир Сена 16 преподавателей начали обучение первых 300 студентов в этом храме северокорейской науки. По официальной версии, в настоящее время обучение проходят 3000 студентов под чутким руководством 450 преподавателей, т. е. на одного лектора приходится 15 студентов. По статистике, 99 % студентов завершают обучение с красным дипломом [6, с. 52]. Туристам демонстрируют одну лекционную аудиторию с проектором и компьютерной техникой, и лично декан провожает гостей к циклопической теплице стоимостью 200 000 евро, подаренной университету лично Ким Чен Иром. Стоит заметить, что Аграрный университет расположен в центре большой парковой территории и претендует на соответствие реального кажущемуся, если бы не одно обстоятельство, к которому мы обязательно вернемся после краткой характеристики образца сельского хозяйства в КНДР, продемонстрированного автору принимающей стороной.

Вполне очевидно, что КНДР по уровню развития относится к аграрным странам с крайне неблагоприятным географическим положением. 80 % территории страны занимает горный ландшафт, непригодный для ведения сельского хозяйства. Эффективное ведение сельского хозяйства на плодородных землях относится к вопросам выживания нации.

За пределами Северной Кореи в средствах массовой информации интенсивно артикулируется тема голодания и недоедания среди населения КНДР, поэтому каждого туриста активно стараются в этом разуверить. Во-первых, гостей кормят три раза в день максимально обильно. Во-вторых, при наличии времени иностранцы посещают образцово-показательный сельскохозяйственный кооператив. Действительно, в городе Вонсан расположено прекрасное фермерское хозяйство, где хурма плодоносит в количествах, достаточных даже для экспорта, а сушеный рис выложен напоказ, и рабочие не стесняются ходить по нему. Ощущение от визита меняется с положительного на диаметрально противоположное после знакомства с фермерами, хозяйствующими в кооперативе. Свинья, которую содержат ударники труда, такая исхудавшая, что неприглядная реальность сельского быта немедленно выглядывает из-под образцового фасада, потому что возникает когнитивный диссонанс с фотографией из музея Аграрного института, демонстрирующего достоинства породы свиней, выведенных северокорейскими учеными-аграриями и достигающих веса 300 кг. В реальности таких свиноматок нет даже в лучшем сельскохозяйственном кооперативе страны, а есть только изголодавшийся костлявый поросенок, символически представляющий унылую пародию на свиноводческое достижение из музея лучшего сельскохозяйственного вуза страны. Наблюдение приводит к аналогичным выводам и на основании других факторов: северокорейские рабочие даже в Пхеньяне используют ручные тележки; в Аграрном университете не замечено ни одного студента или преподавателя, на работу пришли только гиды и декан; даже турист ни разу не вкушает говядины за время пребывания в КНДР; в стране нет полных людей; непонятно где работают тысячи выпускников аграрного вуза, если почти вся территория страны покрыта горами. Итак, идеологические мистификации и преувеличения являются обыденностью для северокорейского конфликтного дискурса.

Таким образом, научные результаты проведенного исследования содержат анализ идеологического ракурса конфликтности в закрытом обществе на примере северокорейского кейса. На основании проведенной аналитики конфликтных реалий северокорейского государства мы утверждаем, что основная форма социокультурного бытия в КНДР, моделируемая с помощью идеологического инструментария, в онтологическом смысле указывает на несовпадение кажущегося и реального.

Заключение. На основании исследования идеологических аспектов конфликтной реальности в КНДР можно сделать вывод о том, что в закрытом обществе проводится устранение онтологической границы между реальным и кажущимся в повседневном бытии. В то же самое время общество закрытого типа с военизированной идеологией соответствует критериям благополучного развития для страны третьего мира, зафиксированным в глобалистской догматике. Аналитика закрытого общества как бытия наизнанку современной глобальной культуры указывает на то, что в современной идеологии присутствует существенный потенциал для формирования дисперсного мировоззрения, подверженного разрушительному внешнему негативному воздействию, нацеленному на дестабилизацию демократических аксиологических установок и принципов организации социально-политического устройства. Иными словами, к глобализации и ее повсеместному социально-культурному доминированию следует относиться с осторожностью во избежание вероятности актуализации тоталитарных сценариев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ким Чен Ир. Изречения. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2015.
2. Ли Чон Чхор. КНДР: Политика сонгун. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2012.
3. Вон Чхун Гун. Реалии раскола Кореи. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014.
4. Ким Ир Сен. Полное собрание сочинений. Т. 3. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2010.
5. Ан Чхоль Ган. Маршал Ким Чен Ын в 2013 г. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014.
6. Ким Чи Хо. О Коре: история. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2016.

Информация об авторе.

Кабылинский Борис Васильевич – кандидат философских наук (2016), ведущий научный сотрудник Института политических исследований, ул. Светозара Марковича, д. 36, Белград, 11000, Сербия; приглашенный профессор тайского королевского университета NIDA, Сери тай роуд 118, Бангкок, 10240, Таиланд. Автор 59 научных публикаций. Сфера научных интересов: философская антропология, феноменология конфликта, современная культура. E-mail: boris_kabylinskiy@mail.ru

REFERENCES

1. Kim, Jong-il (2015), *Izrecheniya* [Sayings], Publishing house of literature in foreign languages, Pyongyang, DPRK.
2. Li, Chong Chkhor (2012), *KNDR: Politika songun* [DPRK: Policy Songun], Publishing house of literature in foreign languages, Pyongyang, DPRK.
3. Vaughan, Chkhun Gong (2014), *Realii raskola Korei* [Realities of split of Korea], Publishing house of literature in foreign languages, Pyongyang, DPRK.
4. Kim, Il Sung (2010), *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], vol. 3, Publishing house of literature in foreign languages, Pyongyang, DPRK.
5. An, Chkhol Gunn (2014), *Marshal Kim Chen Yn v 2013 g.* [Marshal Kim Jong Un in 2013], Publishing house of literature in foreign languages, Pyongyang, DPRK.
6. Kim, Chi Huo (2016), *O Koree: istoriya* [About Korea: History], Publishing house of literature in foreign languages, Pyongyang, DPRK.

Information about the author.

Boris V. Kabylinskii – Can. Sci. (Philosophy) (2016), Visiting Researcher of the Serbian Institute for political sciences, Svetozara Markovica 36, 11000, Belgrade, Serbia; Invited Professor at the National Institute of Development Administration, Seri Thai road 118, Bangkok, 10240, Thailand. The author of 59 scientific publications. Area of expertise: philosophical anthropology, cathartical practices, phenomenology of conflict, modern culture. E-mail: boris_kabylinskiy@mail.ru